

Чабанова Диана Рафаэловна

аспирант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПЕРЕХОДА К ВСЕОБЩЕМУ
СРЕДНЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ МОЛОДЁЖИ В КРАСНОДАРСКОМ
И СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1960-Х – НАЧАЛЕ 1970-Х ГГ.**

Аннотация: целью статьи является изучение особенностей выполнения решения партийно-советских органов о переходе к всеобщему среднему образованию молодежи в Краснодарском и Ставропольских краях. Автором анализируются конкретные мероприятия местных органов власти по решению «среднего всеобуча». Отмечается, что практическая реализация программы перехода к всеобщему среднему образованию молодежи была затруднена отсутствием у многих школ необходимой материально-технической базы. В связи с чем важное внимание уделялось строительству новых школ. Делается вывод, что реализация данной программы к началу 1970-х гг. в целом была выполнена.

Ключевые слова: школьная реформа, среднее образование, Краснодарский край, Ставропольский край, повышение квалификации учителей.

Важнейшими принципами государственной школьной политики в советское время были партийность, народность, централизованное управление образованием, а школа, прежде всего, рассматривалась как один из важнейших инструментов политической социализации, призванных формировать советского человека. Партия и государство постоянно уделяло внимание школьному образованию, которое находилось под жестким их контролем. Поэтому важной составляющей школьной политики являлась реализация партийно-государственных постановлений. На основе этих нормативных актов региональные и местные партийно-советские органы принимали решения в отношении образовательных

учреждений, но их практическое выполнение зависело от конкретных объективных и субъективных факторов. Принятие на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.) новой партийной программы «созидания первого в истории человечества коммунистического общества» определяла и вектор дальнейшего развития образования в СССР. В частности, важной задачей провозглашался курс на переход ко всеобщему среднему образованию «после окончания 8-летней школы они в соответствии с законом о школе должны работать на предприятиях, в колхозах и одновременно учиться, получая полное среднее образование» [1, с. 71].

Ещё более чётко эта задача была обозначена на XXIII съезде партии (29 марта – 8 апреля 1966 г.), который призвал завершить переход к всеобщему среднему образованию молодёжи в период восьмой пятилетки (к 1970 г.). Конкретизация этой задачи происходит в постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы» (10.11.1966 г.): «Считать важнейшей задачей партийных и советских органов в области просвещения осуществление в основном к 1970 году в стране всеобщего среднего образования для подрастающего поколения» [2]. С этой целью предполагалось увеличение количества средних общеобразовательных школ, совершенствование содержания образования «в соответствии с требованиями развития науки, техники и культуры», повышение уровня образования учителей – «систематического повышения их квалификации» [2].

В Краснодарском и Ставропольском краях реализация данного постановления нашла отражение в работе партийных и советских органов. В соответствии с постановлением приоритетным направлением работы объявлялось увеличение доли среднеобразовательных школ, что на практике осуществлялось за счёт сокращения числа малокомплектных восьмилетних и начальных школ. При этом исходили прежде всего из того, что такие школы не в состоянии обеспечить необходимый уровень учебно-воспитательной работы. В частности, в Краснодарском крае темпы роста средних школ планировалось увеличить почти в 7 раз в

сравнении с семилеткой. Вместо прироста в 62 школы за предыдущие 7 лет намечалось открыть 280 новых средних школ за 1966–1970 годы. Таким образом, предусматривалось существенно повысить качество образования [3].

Широкомасштабный проект требовал мобилизации дополнительных ресурсов. Средние школы предполагали наличие более существенной учебно-материальной базы, в частности они должны были иметь свой спортзал, учебные мастерские и специализированные кабинеты, а также наличие учителей-предметников. Но у местных властей для реализации этих задач зачастую не было ни материальных, ни людских ресурсов, а поэтому выполнение этих задач зачастую особенно на начальном этапе носило номинальный характер. Особую сложность выполнение постановления приобретало в сельской местности. К примеру, если в Кисловодске в 1966/67г. было 9 средних, 5 восьмилетних и только 2 начальных школы, то в Курском районе Ставропольского края насчитывалось 12 средних, 12 восьмилетних и 20 начальных школ [4]. И хотя в начальных школах здесь находилось лишь пятая часть детей 1–4 классов, упразднить их было не так-то просто. Документы показывают, что уже в следующем 1967/68 г. в том же Курском районе сеть школ включала 11 средних, 14 восьмилетних и 19 начальных школ [5]. То есть при заметном росте восьмилетних в равной степени (на 1 единицу) сократилось число как начальных, так и средних школ.

Выполнение решения о переходе к среднему образованию выявило и другую проблему для сельских школ. В частности, создание средних школ в небольших населённых пунктах было не рациональным, а ликвидация малокомплектных, особенно начальных, школ стало одной из причин текучести рабочих кадров и кадров специалистов в совхозах и колхозах. Решить эту проблему путем организации подвоза учащихся из малых населённых пунктов в укрупнённые школы в годы восьмой и девятой пятилеток удалось решить частично. Например, в Ставропольском крае в 1970–1971 г. учебном году нуждалось в подвозе 31 368 школьников, но организован подвоз был лишь для 17 665 учащихся [6].

Из-за недостатка финансирования не удалось решить эту проблему и путём создания интернатов при школах. Важную роль в этом сыграло и краевое руководство. Если в Ставропольском крае на строительство школьных интернатов только в 1966 году было выделено 380 тысяч рублей на эту цель [7], то есть краевое руководство хотя бы стремилось решить эту проблему, то в Краснодарском крае руководство изначально не планировало развитие сети интернатов, поэтому все 25 интернатов (1 746 мест), появившихся в годы восьмой пятилетки, были построены инициативным способом, в основном на деньги колхозов [8].

Итак, полностью выполнить решение о замене начальных и восьмилетних школ на средние в Краснодарском и Ставропольском краях не удалось ни в восьмой, ни в следующей девятой пятилетках. Например, в Ставропольском крае к началу 1972/73 учебного года было 445 средних, 268 восьмилетних, 278 начальных школ, а к её окончанию уже 444 средних, 277 восьмилетних и 301 начальных школ [9]. При сокращении средних здесь заметно выросло число начальных школ.

Проблемой, с которой столкнулась школа, особенно на начальном этапе, при переходе к среднему образованию стала проблема наполняемости старших классов. Значительная часть советского общества ещё не осознавала необходимость получения среднего образования. Отчёты Краснодарского и Ставропольского крайоно свидетельствуют, что даже в начале 1970-х гг. существовала проблема выполнения закона об обязательном восьмилетнем образовании, например, Ставропольский крайоно в плане работы на 1970–1972 гг. на одно из первых мест ставило задачу «добиться безусловного выполнения восьмилетнего всеобуча» [10], а выполнение этой задачи напрямую было связано с задачей о среднем образовании для молодёжи. Выполнение этих задач породило две негативные тенденции в советском образовании. Во-первых, формирование политики «дотянуть ученика» до восьмого класса, что на практике сопровождалось снижением требования к ученикам в плане освоения школьной программы. Данную ситуацию усугубляла проблема «второгодников», директивная борьба с ними, в

которой главным виновником была обозначена школа и конкретно учитель, привела к тому, что школы стали занижать требования в отношении слабых учеников. Во-вторых, стала формироваться установка на максимальный перевод школьников в 9 класс, с целью выполнения показателей о получении среднего образования. Например, в Ставропольском крае до середины 1960-х гг. менее половины выпускников 8 классов продолжали обучение в 9 классе, но начиная с конца 1960-х гг. этот показатель постоянно растет, так в 1970 г. 61,7% выпускников восьмых классов пошли в девятые классы, а в следующем году их количество уже составило – 63,6%, в 1973 г. 64,2% [11].

Главной проблемой, с которой столкнулись краевые и местные органы при выполнении задачи о переходе ко всеобщему среднему образованию, стала проблема развития материальной базы. Например, в Краснодарском крае в 1965 г. 60% имевшихся школ были построены до 1940 г. (в т.ч. 37% до 1918 г., 23% в 1918–1940 гг.) [12]. Поэтому важной задачей являлось строительство новых школ, в частности, депутатами Ставропольского горсовета, 20 сентября 1966 г. было принято решение, по итогам обсуждения Генерального плана застройки города, следующее постановление: «При разработке детального плана запланировать побольше строительства школ» [13].

Положительной стороной этого вопроса стал реальный рост бюджетных расходов на развитие образования, например, в Краснодарском крае расходы выросли с 122 866 тыс. руб. в 1965 г. до 146 897 тыс. в 1968 г. (прирост составил 14%) [14]. Однако выделенных средств всё равно не хватало, поэтому с новой силой получило развитие, так называемое «инициативное строительство». Характерно, что уже в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы» уделяется внимание развитию такой формы строительства: «Учитывая широкий размах инициативного строительства школ колхозами и другими кооперативными организациями, Госплану СССР и Государственному комитету Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению выделять для этих строек

фонды на материалы и оборудование на общих основаниях со школами, возводимыми за счет государственных капитальных вложений» [2]. Результатом такой политики стало то, что в Краснодарском и Ставропольском краях 75% всего строительства школ в годы восьмой и девятой пятилеток велось инициативным способом, в этом плане они были лидерами в РСФСР [15, с. 233]. В Краснодарском крае особенно активно велось строительство в годы восьмой пятилетки, за время которой было построено 343 школы, 257 спортивных залов, 48 мастерских. При этом инициативным способом было построено 292 школы (85%) и 214 спортивных залов (83,3%) [16].

Переход к среднему «всеобучу» вызвал необходимость пересмотра учебных программ, выпуск новых учебников, а также повышение квалификации учителей. В соответствии с постановлением «О мерах по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы» (1966 г.) с 1966–1967 учебного года в школах начался переход на новые («научно-обоснованные») учебные планы и программы. В этой связи декларировалось установление преемственности в изучении основ наук с первого по десятый класс, более рациональное распределение материала по годам обучения, преодоление перегрузки учащихся. Переход на новые школьные программы планировалось в основном завершить не позднее 1970–71 года, т.е. в рамках восьмой пятилетки, но достигнуть этой цели не удалось.

Особое внимание местные органы сосредоточили на вопросе повышения квалификации учителей. С этого времени пункт о «количестве учителей, прошедших повышение квалификации» становится обязательным в отчётах школ. Кроме того, этот вопрос постоянно поднимался на совещаниях разного уровня. Например, в Ставропольском крае на январских учительских семинарах 1968 г. прозвучало предложение завучей проводить занятия с учителями «еженедельно, а не ежемесячно» [17], а на партконференции в этом же году отмечалось, что «в крае слабо поставлена учеба учителей, на курсы усовершенствования посылают всего лишь по 2–3 человека» [18]. В связи с чем в крае были разработаны различные программы повышения квалификации учителей: семинары

педагогического мастерства, курсы повышения квалификации (летние, годовые без отрыва от работы, очно-заочных и др.) при институтах усовершенствования учителей и при педагогических институтах. Участие учителей в таких мероприятиях стало обязательным и носило систематический характер

Особое внимание стало уделяться вопросу наличия высшего педагогического образования у директоров школ и учителей старших классов. Результатом этой работы стало то, что в Ставропольском крае в 1970 г. 58 директоров из 69 имели высшее образование. Краснодарское крайоно отмечало в 1970 г., что только 27 директоров имеют незаконченное высшее образование (СШ – 2, восьмилетки – 25 человек), у остальных директоров уже имеется высшее образование [19, с. 139]. В отношении учителей старших классов, имеющих высшее или незаконченное высшее образование, к концу восьмой пятилетки в обоих краях показатель составил – 95%. Таким образом, задача укомплектования руководящего звена школьных работников, а также старших классов специалистами с высшим образованием в целом в рамках восьмой пятилетки была решена как в Краснодарском, так и Ставропольских краях.

Таким образом, провозглашённый XXII съездом КПСС курс на переход ко всеобщему среднему образованию среди молодёжи вызвал важные структурные изменения в системе школьного образования СССР. В целом несмотря на объективные и субъективные факторы в Краснодарском и Ставропольском краях в рамках восьмой и девятой пятилеток удалось в целом решить данную задачу. Однако главным сдерживающим фактором в развитии среднего образования оставался материальный вопрос. Значительная часть средних школ по-прежнему не имела той материально-технической базы, которая была определена для них нормой центральными органами власти.

Список литературы

1. Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1961.

2. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы» (10.11.1966 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://math.ru/conc/olddocs/СК-КРСС_1966.pdf. (дата обращения: 11.02.2020).

3. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). – Ф.Р-1561. – Оп. 2. – Д. 612. – Л. 5–13.

4. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). – Ф.Р-2174. – Оп. 5. – Д. 1091. – Л. 48.

5. ГАСК. – Ф. Р-2174. – Оп. 5. – Д. 1092. – Л. 32.

6. ГАСК. – Ф.Р-2174. – Оп. 5. – Д. 1139. – Л. 7об.

7. ГАСК. – Ф.Р-2174. – Оп. 5. – Д. 1091. – Л. 30.

8. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. – Ф.1774-А. – Оп. 17. – Д. 245. – Л.л.34, 37.

9. ГАСК. – Ф.Р-2174. – Оп. 5. – Д. 1217. – Л. 2, 4.

10. ГАСК. – Ф.Р-1718. – Оп. 2. – Д. 1349. – Л. 2.

11. ГАСК. – Ф.Р-2174. – Оп. 5. – Д. 1209. – Л. 3, 16; Д. 1256. – Л. 1.

12. ГАКК. – Ф.Р-1561. – Оп. 2. – Д. 637. – Л. 24, 26.

13. ГАСК. – Ф.Р-1686. – Оп. 1. – Д. 658. – Л. 32.

14. ГАКК. – Ф.Р-687. – Оп. 3. – Д. 1866. – Л. 127.

15. Народное образование в РСФСР / под ред. М.П. Кашина, Е.М. Чехарина. – М.: Просвещение, 1970.

16. ГАКК. – Ф.Р-1561. – Оп. 2. – Д. 853. – Л. 9, 28.

17. ГАСК. – Ф.Р-2174. – Оп. 5. – Д. 1102. – Л.л. 4, 36.

18. Центр документации новейшей истории Ставропольского края. – Ф.1. – Оп. 35. – Д. 131. – Л. 31.

19. Штурба В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 60–90-е гг. (на материалах Юга России): дис. ... д-ра ист. наук. – Краснодар, 2000.